

Юй Цинтан больше не держала Чэн Чжаньси под руку. Она шла на полшага позади, ухватившись за край её плаща. Она выглядела как маленький ребёнок, идущий за взрослым и чувствующий себя виноватым.

Чэн Чжаньси едва заметно замедлила шаг, бросив взгляд на её молчаливое лицо. В душе тут же поднялась горечь, и она едва сдержала слёзы.

Она задалась вопросом, не совершила ли ошибку, так торопясь показать Юй Цинтан разницу между дружбой и любовью.

Теперь та даже не решалась свободно приближаться к ней.

Разве нельзя было действовать медленнее?

Чэн Чжаньси замедлила шаг, успокоилась и остановилась у холодильной полки с йогуртами, стараясь, чтобы в её голосе не слышалось волнения:

— Учитель Юй, ты ведь хотела купить йогурт?

Юй Цинтан оторвала взгляд от спины Чэн Чжаньси и кивнула.

Она отпустила край плаща, взяла с полки первую попавшуюся бутылку, проверила срок годности и положила её в тележку.

— Учитель Юй, нет любимого бренда?

— Нет.

— Могу я порекомендовать?

— ...

Чэн Чжаньси вернула ту бутылку на место и взяла другую:

— Вот эту, у неё приятный вкус.

Она с улыбкой посмотрела на Юй Цинтан:

— Как думаешь?

Юй Цинтан не имела предпочтений, для неё это было всё равно, поэтому она безразлично кивнула.

Только после того, как Чэн Чжаньси с лёгкостью завершила этот процесс, в голове Юй Цинтан возникла мысль: Учитель Чэн действительно похожа на продавца, причём такого, который работает бесплатно и без комиссии.

Юй Цинтан ещё нужно было купить хлеб, но она привыкла ходить в булочную. В любом случае, сегодня он не понадобится, можно купить завтра по дороге из школы.

Перед тем как войти в отдел с закусками, Чэн Чжаньси переложила вещи в тележке, освободив больше половины места.

Юй Цинтан взглянула на это и подумала, что это явный перебор.

Чэн Чжаньси, как генерал, ведущий войско, повела Юй Цинтан, своего маленького солдата, на поле битвы. Юй Цинтан обычно в супермаркете покупала только необходимое и не заходила в другие отделы. Впервые она узнала, что закусок бывает так много.

И это только то, что было на полках. В интернете их ещё больше.

Водоросли, чипсы, креветочные палочки, вяленое мясо, сушёный кальмар, инжир, маринованные утиные лапки, говяжьи сухожилия, говяжьи полоски...

Свободное место в тележке постепенно заполнялось, и после того, как Чэн Чжаньси положила четыре коробочки Роску разных вкусов, оно почти сравнялось с краем.

Юй Цинтан сказала:

— Хватит.

Чэн Чжаньси выпрямилась, держа в руке пачку острых палочек «Вэйлун».

Юй Цинтан:

— ...

Чэн Чжаньси бросила пачку в тележку, отряхнула руки и с улыбкой сказала:

— Хорошо, когда съедим, купим ещё.

Они стояли перед полкой, рядом с ними была переполненная тележка.

— Я так устала, — Чэн Чжаньси наполовину вздохнула, наполовину кокетливо положила руки на плечи Юй Цинтан, наклонилась вперёд и положила подбородок ей на плечо, повиснув на ней, чтобы отдохнуть.

Юй Цинтан слегка напряглась, её руки висели по бокам.

Чэн Чжаньси перенесла вес тела ещё сильнее, и Юй Цинтан, чтобы устоять, сделала шаг назад, обняла её за талию и стала живой подушкой.

Чэн Чжаньси отдохнула немного, но всё ещё выглядела уставшей. Она потеряла переносицу и сказала:

— Учитель Юй, не можешь ли ты немного покатасть тележку?

Юй Цинтан, конечно, согласилась.

Всю дорогу Чэн Чжаньси сама катила тележку, и Юй Цинтан хотела помочь, но не нашла подходящего момента. Чэн Чжаньси очень естественно взяла эту обязанность на себя.

На пути к кассе Юй Цинтан толкала тележку, а Чэн Чжаньси шла рядом, одной рукой держась за ткань её плаща на левой руке — это тоже было своего рода способом держаться за руку, — а другой время от времени поправляла ей воротник или убирала выбившуюся прядь волос за ухо.

У кассы они снова встретили ту пару, стоящую двумя позициями впереди.

Чэн Чжаньси и высокая женщина обменялись улыбками, каждая посмотрела на свою спутницу.

Юй Цинтан была в своих мыслях.

Очередь постепенно сокращалась, Чэн Чжаньси подошла к кассе, начала выкладывать товары, выкатила тележку и посторонилась, пропуская Юй Цинтан, чтобы та могла выйти и подождать снаружи.

— Нужен пакет? — кассир привычно сканировала штрихкоды.

— Нужен, спасибо.

Все вещи упаковали в два больших пакета. Юй Цинтан потянулась к тому, где были свиные рёбрышки, мясо и овощи, но рука вместе с плечом опустилась под тяжестью.

Чэн Чжаньси улыбнулась, забрала пакет у неё, вытащила из второго пакета молоко, чтобы нести его в руке, и жестом предложила Юй Цинтан взять более лёгкий.

Юй Цинтан не стала спорить, взяла пакет с закусками и протянула руку к Чэн Чжаньси:

— Молоко дай мне.

Чэн Чжаньси вернула его ей.

Они провели в супермаркете больше получаса, забрали свои сумки из ячеек и вышли. На улице уже совсем стемнело, зажглись фонари, улицы были заполнены машинами, мигали неоновые вывески.

Чэн Чжаньси нашла пожилую женщину, продающую водяные орехи, у ступенек. Фонарь светил сзади, освещая её и корзины перед ней, отбрасывая тень.

В корзинах оставалось около шести-семи цзиней водяных орехов, из них четыре цзиня очищенных, остальные с кожурой.

Чэн Чжаньси взяла всё, предоплаты хватило, и она не стала брать сдачу. Пожилая женщина настаивала, достала из кошелька смятые купюры, отсчитала 18,5 юаня и настойчиво говорила на своём диалекте.

Юй Цинтан перевела:

— Она говорит, что если ты не возьмёшь, она не уйдёт, нельзя обманывать добрых людей.

Чэн Чжаньси сдалась, взяла деньги, присела, чтобы помочь старушке собрать вещи, помогла ей встать и проводила её взглядом, пока та шла с плетёной корзиной в сгущавшиеся сумерки.

Чэн Чжаньси и так несла тяжёлые пакеты, а теперь добавилось ещё семь цзиней водяных орехов.

Юй Цинтан:

— Может, вернёмся в супермаркет и закажем доставку?

Чэн Чжаньси покачала головой:

— Не надо, это всего несколько минут ходьбы, скоро будем дома, ещё нужно готовить ужин.

Она кивнула Юй Цинтан, чтобы та шла вперёд, а сама пошла следом, рядом, по направлению к дому.

Для Чэн Чжаньси вес не был слишком большим, но ручки пакетов врезались в пальцы, причиняя боль. Она не могла переложить их, так как обе руки были заняты, и приходилось поочередно менять положение пальцев, чтобы уменьшить дискомфорт.

Она тихо вздохнула, но потом улыбнулась.

Она никогда не покупала бы столько вещей, особенно закусок, если бы была одна. Она редко их ела, но привыкла держать их про запас, на случай, если вдруг захочется.

Теперь, с Юй Цинтан, её главным удовольствием стало постоянно её угощать, и, похоже, Юй Цинтан это нравилось.

Чэн Чжаньси незаметно согнула ноющие пальцы, задержав дыхание.

...В следующий раз нужно сдерживаться и покупать меньше.

Она пыталась отвлечься, чтобы забыть о боли в пальцах, как вдруг её левая рука опустела — пакет с водяными орехами перехватила Юй Цинтан.

Юй Цинтан спокойно сказала:

— Дай мне.

Даже при свете уличного фонаря было видно, как покраснели пальцы Чэн Чжаньси, резко контрастируя с кожей на тыльной стороне ладони и запястье.

Чэн Чжаньси поспешно ответила:

— Не надо.

Юй Цинтан бросила на неё непреклонный взгляд, и рука Чэн Чжаньси, протянутая за пакетом, зависла в воздухе.

Чэн Чжаньси убрала руку и с улыбкой сказала:

— Хорошо, тогда до подъезда.

Юй Цинтан ничего не сказала, просто пошла вперёд.

Чэн Чжаньси осталась на месте, тихо выдохнув.

Тот строгий взгляд Юй Цинтан заставил её сердце биться чаще, и она невольно захотела подчиниться. Неужели у неё склонность к мазохизму?

Чэн Чжаньси улыбнулась и быстро догнала её.

Дом №19.

Девушка на ресепшене:

— Добрый вечер, вам обоим.

— Добрый вечер, — ответили они хором.

Чэн Чжаньси достала из пакета красное яблоко «Фуджи» и положила на стол:

— Счастливого вторника.

Девушка на ресепшене улыбнулась во весь рот:

— И вам, мисс Чэн.

Она посмотрела на Юй Цинтан, стоящую рядом с каменным лицом, и поспешно добавила:

— И вам, мисс Юй.

Она едва успела проглотить фразу «Желаю вам прожить вместе сто лет». Хотя они и были парой, но не все пары стремятся к браку, и сейчас всё больше людей предпочитает не вступать в официальный брак. Лучше промолчать, чем сказать что-то не то.

Юй Цинтан кивнула и шагнула вперёд.

Они вместе вошли в лифт, поднялись на двадцать первый этаж, и Юй Цинтан не пошла к себе напротив, а сразу вошла в квартиру 2102.

Чэн Чжаньси вошла, поставила вещи и предложила Юй Цинтан присесть, затем пошла на кухню, помыла грушу, очистила её, нарезала ломтиками и подала Юй Цинтан с улыбкой:

— Надеюсь, каждый день учителя Юй будет радостным.

<http://bllate.org/book/16859/1553524>